

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНА НОРМАНА МЕЙЛЕРА «ЕВАНГЕЛИЕ ОТ СЫНА БОЖИЯ»

*Работа представлена кафедрой русской и зарубежной литературы
Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор О. Е. Осовский*

Статья рассматривает художественные особенности романа классика американской литературы XX в. Нормана Мейлера «Евангелие от Сына Божия». Автор обращается к композиционной структуре произведения, специфике повествования, жанровым особенностям и образной системе романа. Автор выявляет основные особенности презентации образа Христа. Особое внимание уделяется его двойственной и человеческой природе. В статье рассматривается связь главного героя произведения с системой пронизывающих текст мотивов и своеобразием сюжета. На основе этих элементов поэтики романа строится его широкая и многообразная проблематика, которая раскрывается на самых различных уровнях художественной структуры.

Ключевые слова: *Евангелие, роман, композиция, образ, повествование.*

E. Chernetsova

ARTISTIC FEATURES OF NORMAN MAILER'S NOVEL "THE GOSPEL ACCORDING TO THE SON"

The article covers the artistic features of the novel "The Gospel According to the Son" by Norman Mailer, a classical writer of American literature of the 20th century. The author of the article deals with the compositional structure of the work, peculiarities of its narration, genre properties and the system of images. The article reveals the main features of Christ's image in the novel. It pays special attention to his double and human nature. One of the principal aspects of the article is studying of the main character's relations with the system of motives and the plot. Analysing the novel's narrative features, the author of the article reveals its artistic idea.

Key words: *Gospel, novel, composition, image, narration.*

Роман американского писателя Нормана Мейлера «Евангелие от Сына Божия», вышедший в свет в 1997 г., имел шумный успех у читателей и вызвал достаточно противоре-

чивую реакцию со стороны критиков. Многие считают его вызовом писателя христианским вероучениям. Другие предполагают, что цели Мейлера были «литературными (он

хотел хорошо рассказать хорошую историю) и личными (он хотел использовать на примере Христа свою концепцию экзистенциализма)» [9, р. 71].

Джон Апдайк в рецензии на роман утверждает, что «Мейлер, прочитав Евангелия, нашел их “в отдельных местах замечательными”, “но там, где глаз не падает на гениальную фразу, проза выглядит пресной, а само повествование безнадежно противоречивым. Поэтому я решил, что этот удивительный сюжет необходимо изложить заново, причем как следует”» [1].

В сущности, Н. Мейлер, написав свой роман, продолжил западноевропейскую традицию произведений на евангельскую тематику, которая имеет довольно долгую литературную историю. Наиболее известными книгами, воспроизводящими евангельские и библейские сюжеты и образы, являются «Потерянный рай» (1667) и «Возвращенный рай» (1671) Дж. Мильтона, «Реальная история великого Пророка из Назарета» (1802) Карла Вентурини, новелла О. де Бальзака «Иисус Христос во Фландрии», «Жизнь Иисуса» (1863) Э. Ренана, «Мастер и Маргарита» (1928–1940) М. А. Булгакова, «Иосиф и его братья» (1933–1943) Т. Манна, «Человек из Назарета» (1979) Э. Берджесса, «Евангелие от Иисуса» (1991) Ж. Сарамаго.

Однако произведения Мейлера, Берджесса и Сарамаго Андрей Краснящих относит к жанру «романа-евангелия» [3], оформившемуся в XX в. Это, по его мнению, романы, использующие структуру канонических Евангелий, «крупные прозаические опыты серьезного, непародийного характера, являющиеся не полухудожественным-полупублицистическим исследованием истории Иисуса из Назарета, а крупным эпическим полотном, в центре которого – личность Христа и этапы ее развития и становления на фоне исторической панорамы его эпохи» [3]. Кроме того, роман-евангелие, по мнению Краснящих, отличается «дискурсивными приемами, стилизованными под новозавет-

ный способ повествования и его темпоритм, фигурой главного героя или объекта повествования, которым является Иисус Христос, и довольно значительной степенью переосмысления сюжетов канонических первоисточников» [3].

Необходимо отметить, что повествование в «Евангелии от Сына Божия» Норман Мейлер ведет от лица Иисуса. Это один из первых апокрифических текстов, где главное действующее лицо является рассказчиком, так называемое «Евангелие-автобиография» [7, р. 4]. Автор начинает с отрывка из Евангелия от Марка, где тот называет Иисуса «возлюбленным сыном» [5, с. 7]. Далее рассказчик утверждает, что четыре существующих Евангелия противоречат истине и что он сам расскажет более правдивую и объективную историю: «Сам я твердо намерен не грешить против истины. Марк, Матфей, Лука и Иоанн стремились увеличить число своих приверженцев. Та же задача стояла перед авторами других Евангелий» [5, с. 8].

Сюжет в романе развивается последовательно. Первая часть повествует о рождении, детстве и юности Иисуса. Дальнейшие главы изображают взрослую жизнь Христа и его общение с окружающим миром. В главах 11–41 рассказывается о его встрече с Сатаной и его деяниях в Иерусалиме, в главах 42–48 – о крестных страданиях Иисуса и предшествующих им событиях. Финальная глава описывает его воскрешение, пребывание на Небесах и рассуждения о земной жизни и вере.

В «Евангелии от Сына Божия» можно наблюдать межтекстовые связи. Подобно тому как евангелисты упоминают Пятикнижие, Пророков и Псалмы, Мейлер цитирует в романе и эти источники, и отрывки из Книги Царств, Маккавея, Песни Песней и книги Иова. В начале романа Иисус рассказывает, как он учился по священным книгам: «К восьми годам я умел читать по-древнееврейски. <...> Кроме того, мы изучали священные книги: “Бытие”, “Исход”, “Левит”, “Числа” и “Второзаконие”. Мы читали

пророчества Илии, Елисея, Иезекииля и Исаии» [5, с. 25].

Одной из важных особенностей романа нам представляется его язык, который стилистически ориентирован на повествовательную манеру канонических Евангелий. Автор в романе соблюдает возвышенный тон. Он сохраняет правило заглавных букв у имен существительных, местоимений, указывающих на Бога. Когда Иисус говорит о нем словами из Священного Писания, он использует архаические формы, выражающие уважение к Создателю: Thou – Ты, Thee – Тебе, Thine – Твой. Что касается Иисуса, автор пишет его имена с заглавной буквы, но не всегда соблюдает это правило по отношению к слову «сын». Можно предположить, что это сознательное указание на двустороннюю сущность главного героя, его физиологичность.

Христа Мейлера отличает не божественная, а человеческая и натуралистическая природа. Ему свойственно поддаваться искушениям и соблазнам, испытывать злость, сомнение и слабость: «Всем верующим христианам предлагается почитать человека, который ведал усталость и слабость, а порой даже плакал; который под настроение обрек на погибель фиговое деревце; который основал свое учение фактически на игре слов; который отверг столетние традиции иудейских обрядов; который яхшался со сборщиками подати и женщинами сомнительной репутации; который постоянно донимал учеников вопросом “Кто я?”; который умолял Господа избавить его от грядущих страданий и который, уже на кресте, упрекнул Бога за то, что Тот его покинул» [1].

Мейлер не видит в Иисусе Богочеловека, Бога во плоти. Безусловно, Бог действует через Иисуса, но здесь нет восприятия себя и Бога единым целым, неразрывным началом всего сущего. Но четко прослеживается обратное: «Есть Бог и есть Иисус – человек, избранный Богом» [4, с. 124]. На протяжении всей своей жизни он искренне пытается уверовать в то, что он – Сын Божий. Он верит в

Бога: «Он так стремился упорядочить хаос, который учинил на земле наш народ. Как упорно Он трудился, как часто гневался и отправлял нас в изгнание за наши грехи. Но даже разметав нас по миру, Он снова собрал свой народ воедино. Как ни портили мы творение Божье, Он всегда готов был нас простить» [5, с. 236–237]. Однако вера дается ему нелегко, его постоянно сопровождают сомнения. «Вера без веры – мне было ведомо это чувство» [5, с. 240]. Но при этом он действительно хочет верить, что его избрание необходимо, что он совершает благое дело.

Теологически Мейлер тяготеет к манихейству. В романе «силы добра и зла вовлечены в бесконечную борьбу за контроль над вселенной и человеческой душой» [8, р. 80]. Иисус, к примеру, говорит в послесловии: «Бог и Сатана по-прежнему стремятся завладеть людскими сердцами. Но, поскольку силы у борцов примерно равные, торжествовать победу ни один, ни другой не могут» [5, с. 281].

Поскольку автор романа значительно меняет образ своего Иисуса по сравнению с его образом в канонических Евангелиях, персонажи, с ним связанные, также имеют несколько иное значение. Мейлер преуменьшает отношения Христа с его последователями, связанными с каноническими текстами и церковью. Например, образ Иуды, а не других учеников играет большую роль в формировании мировоззрения главного героя. Иуда – это единственный в романе ученик, имеющий собственные устоявшиеся социальные взгляды. Он недоволен делением на классы. В своих суждениях он придает особое значение сословию купцов. Когда Иисус спрашивает его, почему многие люди не хотят пойти за ним, ученик отвечает, что «ростовщик или купец вовсе не хочет, чтобы его жизнь кончалась. Ему уютно на этом свете, он любит посмаковать свои маленькие победы и утраты» [5, с. 165].

Иуда не скрывает, что не верит в обещанное Христом спасение. Но он верит в его

уравнительное влияние на людей: это может помочь бедному почувствовать себя ровней богачу. Иисус любит этого ученика за его откровенность: «Но он так же верен своим убеждениям, как я – моим. Он достоин даже большего восхищения, чем Петр, чья вера слепа и тверда как камень и потому может быть расколота другим камнем, побольше» [5, с. 169].

Отношения Отца и Сына можно определить как центральные в художественной системе романа, что подтверждается в первую очередь формулировкой его названия. Несмотря на то что формально Мейлер проявляет уважение к традиционному мнению о равных ролях Отца и Сына, «отношения его Иисуса и Бога преисполнены психологизмом» [6, р. 49]. Его Христос постоянно старается понять значение своего статуса, своей связи с Отцом. Основная цель автора – изобразить тяжелое воздействие на главного героя процесса осознания и поиска вопросов на свои ответы.

Но не Бог, а Сатана при встрече в пустыне сообщает Иисусу, что он «не пророк, а воистину Сын» [5, с. 56]. У Мейлера евангельский мотив «искушение в пустыне» занимает в романе важное место, хотя по сравнению с текстами евангелистов содержание его значительно переосмысливается. Сатана высказывает свою точку зрения на ограниченное могущество Бога, который «не вправе требовать от своего народа абсолютного повиновения» [6, р. 61]. Он изображает Всевышнего как лишь одного из многих богов, отмечая его ограниченную божественную власть. При описании характера Бога он особое внимание обращает на его гневливость: «Ты бы лучше задумался: не слишком ли часто и надолго Он впадает в гнев? Пристало ли это великому Богу? Ведь Он, когда разъярится, забывает об элементарном чувстве меры. И изрыгает слишком много угроз. Не терпит, чтоб Ему прекословили. <...> Он не властен над самим собой» [5, с. 60–61]. Но после долгих искушений Иисус избавляется от Дьявола.

Именно в сценах искушения особенно ярко проявляется конфликт божественного и человеческого в образе Христа. Канонические искушения у Мейлера переосмысливаются, обрастая дополнительными деталями. «В романе искушения простые и грубые» [2, с. 43]: довольно скромное количество еды, женщина и власть. Последнее не выделяется у американского писателя в отдельный эпизод, но становится лейтмотивом всех слов Сатаны.

Двойственность центрального персонажа проявляется и в сценах чудес. В противовес Евангелиям эти сцены становятся для Иисуса психологическими испытаниями. У евангелистов чудесные события подчинены описанию процесса общения между Иисусом и человеком, нуждающимся в помощи. Главное для их Христа – собственная вера и вера исцеленного. У автора романа несколько иные цели описания этих эпизодов. Хотя Бог уверяет Сына: «Когда уверуешь в меня, сможешь творить чудеса – руками, глазами и голосом своим» [5, с. 80], Иисус все еще не уверен в своей силе и своей связи с Богом. Каждый раз он до конца сомневается в положительном исходе. Позже, в разговоре с фарисеем, он произносит подтверждающие его сомнения слова: «Человек действительно создан по образу и подобию Божьему, но не творит чудес своею рукою» [5, с. 222].

Таким образом, неизбежен вывод, что «Евангелие от Сына Божия» стоит в одном ряду с произведениями, воспроизводящими евангельские сюжеты и образы. При написании романа Норман Мейлер учитывает основную повествовательную манеру авторов канонических Евангелий. Сам автор утверждает, что его целью было «написать книгу, похожую на Священные Писания, а не вымысел, точнее, не заходить настолько далеко, чтобы сделать Марию Магдалину любовницей Христа» [10, р. 15]. При этом портрет центрального персонажа отличается от описанного в упомянутых источниках. Иисус Мейлера ближе и понятнее нам. Но необхо-

димо отметить, что Мейлер не претендует на роль пророка Нового времени. Это произведение – суть отражения самого писателя, его представлений о Боге и человеке, его субъективный взгляд на героев и события, происшедшие более 2000 лет назад.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Андайк Дж.* Чтоб камни сделались хлебами. Норман Мейлер и искушения Христа // Иностранная литература. 1998. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/inostran/1998/5/apdayk.html>.
2. *Бочкарева Н. С.* Испытание Христа в романах Э. Берджесса и Н. Мейлера // Учен. зап. Гуманит. фак. Пермь, 2005. Вып. 12. С. 40–45.
3. *Краснящих А.* Жанр романа-евангелия // Русский журнал. 2008. URL: http://www.russ.ru/novye_opisaniya/zhanr_romana_evangelija.
4. *Кузьминых О.* Интерпретация Евангелия в романах «Евангелие от Иисуса» Ж. Сарамого и «Евангелие от Сына Божия» Н. Мейлера // Библия и национальная культура: межвуз. сб. науч. ст. Пермь, 2005. С. 124–126.
5. *Мейлер Н.* Евангелие от Сына Божия. М.: Махаон, 2001. 288 с.
6. *Burns P.* Transformation of Biblical Methods and Godhead in Norman Mailer's Gospel // *Jesus in Twentieth Century Literature, Art, and Movies*. N.Y.: Continuum. 2007. P. 37–54.
7. *Kermode F.* Advertisements for Himself // *The New York Times Book Review*, May 15. 1997. P. 4, 6–8.
8. *McDonald B.* Post-Holocaust Theodicy, American Imperialism, and the “very Jewish Jesus” of Norman Mailer's *The Gospel According to the Son* // *Journal of Modern Literature*. Indiana University Press. Vol. 30. № 1, Fall 2006. P. 78–90.
9. *Partridge J. F. L.* The Gospel According to the Son and Christian Belief // *Journal of Modern Literature*. Indiana University Press. Vol. 30. № 1. Fall 2006. P. 64–77.
10. *Whalen-Bridge J.* The Karma of Words: Mailer since Executioner's Song // *Journal of Modern Literature*. Indiana University Press. Vol. 30. № 1. Fall 2006. P. 1–16.

REFERENCES

1. *Apdayk Dzh.* Chtob kamni sdelalis' khlebami. Norman Meyler i iskusheniya Khrista // *Inostrannaya literatura*. 1998. N 5. URL: <http://magazines.russ.ru/inostran/1998/5/apdayk.html>.
2. *Bochkareva N. S.* Iskusheniye Khrista v romanakh E. Berdzhessa i N. Meylera // *Uchen. zap. Gumanit. fak. Perm'*, 2005. Vyp. 12. S. 40–45.
3. *Krasnyashchikh A.* Zhanr romana-evangelija // *Russkiy zhurnal*. 2008. URL: http://www.russ.ru/novye_opisaniya/zhanr_romana_evangelija.
4. *Kuz'minykh O.* Interpretatsiya Yevangelija v romanakh «Yevangelije ot Iisusa» Zh. Saramago i «Yevangelije ot Syna Bozhiya» N. Meylera // *Bibliya i natsional'naya kul'tura: mezhvuz. sb. nauch. st. Perm'*, 2005. S. 124–126.
5. *Meyler N.* Yevangelije ot Syna Bozhiya. M.: Makhaon, 2001. 288 s.
6. *Burns P.* Transformation of Biblical Methods and Godhead in Norman Mailer's Gospel // *Jesus in Twentieth Century Literature, Art, and Movies*. N.Y.: Continuum. 2007. P. 37–54.
7. *Kermode F.* Advertisements for Himself // *The New York Times Book Review*, May 15. 1997. P. 4, 6–8.
8. *McDonald B.* Post-Holocaust Theodicy, American Imperialism, and the “very Jewish Jesus” of Norman Mailer's *The Gospel According to the Son* // *Journal of Modern Literature*. Indiana University Press. Vol. 30. N 1, Fall 2006. P. 78–90.
9. *Partridge J. F. L.* The Gospel According to the Son and Christian Belief // *Journal of Modern Literature*. Indiana University Press. Vol. 30. N 1. Fall 2006. P. 64–77.
10. *Whalen-Bridge J.* The Karma of Words: Mailer since Executioner's Song // *Journal of Modern Literature*. Indiana University Press. Vol. 30. N 1. Fall 2006. P. 1–16.